

УКРОТИТЕЛЬ И ЕГО «АРТИСТЫ»

Восемь тигров на манеже— это праздник силы и мужества Человека-повелителя, Человека-властелина.

...Один из тигров упрямится, показывает клыки. Воля укротителя побеждает: зверь не только делает трюк, но и трижды повторяет его. Вот Александр Николаевич, чуть наклонившись вперед, приглашает исполнить прыжок красавца Бомбяя. И, когда тот изящно перелетает через спины своих собратьев, а потом по просьбе укротителя «подает голос», Александр улыбается: «Браво,—очень мягко и ласково говорит он.—Ай, бравушки!...

Наверное, тиграм нравится это александровское «бравушки»: они становятся послушнее. Уля «без разговоров» совершает прыжок через стек, согнувшись над плечом дрессировщика, а Султан, Вега и Алмаз покорно становятся на задние лапы. И, отдавая дань спле, темпераменту, а может быть, и «актерским» способностям своих подопечных, укротитель, отпуская зверей, отвещивает им вслед поклон...

...За плечами народного артиста РСФСР А. Александрова-Федотова большой и интересный путь. Его школа—гражданская война. Там он получил первые уроки мужества. Многое связано у Александрова с Белоруссией. Здесь он служил в двадцатые годы, был помощником командира полка и, как уверяет сам Александр Николаевич, на белорусской земле ему везло. Будущий дрессировщик был одним из организаторов первой футбольной команды Минска. В 1963 году, когда артист был у нас на гастролях, ему подарили значок «Ветеран белорусского футбола». Когда-то, играя в защите, Александр Николаевич

учился «укрошать» пыл нападающих...

Скоро тридцать лет как Александр дрессирует хищников. Сначала это были леопарды и пантеры, потом—тигры.

Со стороны кажется, что они послушны. Но работать с ними нелегко. Зверь должна чувствовать безграничную власть человека над собой. Дрессировщик терпеливо и настойчиво изучал их привычки и наклонности, наблюдал зверей в различной обстановке. Лаской и несгибаемой волей Александр Николаевич добивался своеобразных и интересных трюков. Есть у него и основное для укротителя: любовь к зверям.

Тигры отлично понимают оттенки человеческого голоса, интонацию. Александр очень умело пользуется этим. Много интересного рассказывает он про своих питомцев. Утверждает, что они все понимают и им знакомы самые разные чувства. Однажды актер пострадал... из-за «ревности» своего питомца. Он резко прикрикнул на Улю, не желавшую исполнять задание,—этого оказалось достаточно, чтобы ее «поклонник» подмял дрессировщика под себя...

Как это ни удивительно, но после случаев нападения так же смело, веря в свою силу, входит дрессировщик к своим питомцам.

— Первое нападение я считал случайным, — вспоминает дрессировщик. — Второе — повторением случайности... Ну, а на третий раз—это просто профессиональное «неудобство».

Зрители благодарны этому мужественному человеку за его искусство.

И. СИМОНОВА.

ВЕЧЕРНИЙ МИНСК

11 ФЕВРАЛЯ 1968

